

щимъ въ теченіи столѣтій, былъ одинъ только дѣдъ и 12
стройниковъ. Богослуженіе не совершалось. Стройники стра-
ствовали съ мѣста на мѣсто, укрѣпляли вѣру въ народѣ,
были посредниками въ договорахъ и заключали миръ и пе-
ремиріе. Также не было богомильскихъ церковныхъ строе-
ній. Подобно древнимъ Славянамъ, богомилы повсюду по-
клонялись Богу, подъ открытымъ небомъ, на горахъ, въ
рощахъ и въ своихъ хатахъ. По ихъ воззрѣніямъ христі-
анскіе храмы и церкви были мѣстопробываніемъ злыхъ ду-
ховъ, колокола же — трубами демоновъ. Сначала, говорили
они, сатана обиталъ въ Иерусалимскомъ храмѣ, затѣмъ въ
Софійской церкви въ Константинополѣ. Впрочемъ они все
таки имѣли молебни въ южной Франціи и можетъ быть
также въ Босніи; то были просто домики безъ башенъ и ко-
локоловъ, безъ украшеній и иконъ, безъ каѳедры и алтаря,
замѣняемаго столомъ, покрытымъ бѣлымъ полотномъ, а на
немъ св. евангеліе.

Они наругались надъ крестомъ. Иконы считали идола-
ми. Они много молились, читая преимущественно „Отче
нашъ“. Обѣдню они совершенно отвергали, считая ее жер-
твоприношеніемъ демонамъ и многоглаголаніемъ. Зато исповѣ-
дывались публично (*ἐξομολόγησις*, *arraqueilament*) каждый
мѣсяцъ въ присутствіи „совершенныхъ“ обоихъ половъ, не
исчисляя свои грѣхи.

Что касается ихъ этики, то грѣхомъ они считали толь-
ко подчиненіе души тѣлу, твари. Они полагали, что духов-
ная смерть слѣдуетъ за фактическимъ нарушеніемъ божескихъ заповѣдей, но не отъ злыхъ мыслей.

Образъ жизни „совершенныхъ“ богомиловъ былъ весьма строгій, вслѣдствіе чего только небольшое число избран-
ныхъ составляло этотъ классъ. Они должны были отказаться
отъ всѣхъ земныхъ благъ „ржавчины души“. Имущество бо-
гомиловъ было двоякаго рода, церковное и частное. Церковное